Из-за того, что Контрольная палата непосредственно подчинялась императору, императорская тюрьма государства Цин находилась не в министерстве наказаний и не в Палате по уголовным делам, а рядом с Контрольной палатой. Предназначенная для опасных преступников, она охранялась особо тщательно и находилась буквально за углом Контрольной палаты. Если вдруг что-то произойдёт, люди палаты всегда могли сразу же оказать поддержку. Ван Цинянь в настоящее время, по крайней мере номинально, уже не был частью Контрольной палаты, но использовал силу бирки Фань Сяня. Вдвоём они спокойно прошли через охрану и вошли в императорскую тюрьму.

Железные ворота тюрьмы открылись бесшумно, а вовсе не с мрачным скрежетом, какой представлялся Фань Сяню. Охранник у ворот внимательно осмотрел бирку, а затем с уважением пригласил их двоих пройти внутрь и закрыл ворота снаружи.

Внутри их ждал длинный проход, идущий вниз, с двух сторон в нём тускло светили масляные лампы, каменная лестница казалась влажной и скользкой, но без мха и грязи. Похоже, обычно за чистотой следили очень тщательно. Они пошли вниз, и на каждом отрезке пути стоял охранник. Стражи не поднимали глаз, но Фань Сянь внимательно оглядывал их и понял, что все они четвёртого уровня.

Неизвестно, сколько они шли, воздух стал спёртым, в нём чувствовалась копоть масляных ламп, от чего люди становились немного заторможенными, словно ощущая, что это место уже оторвано от бренного мира и является частью владений ада.

— Прошу господ предъявить соответствующий документ, разрешающий визит в тюрьму, — сказал, посмотрев мутным взглядом на Ван Циняня, тюремщик.

Ван Цинянь очень уважал этого тюремщика и с почтением передал ему бирку Фань Сяня. Казалось, что тюремщик очень стар, на щеках виднелись морщины, похожие на тонкие промоины, оставленные водой в пересохшей земле. Он принял бирку, снова глянул на Ван Циняня с удивлением:

— Малыш Ван, тебя повысили?

Ван Цинянь с почтением подвинулся в сторону, давая возможность увидеть стоявшего за ним окутанного серыми одеждами Фань Сяня, и пояснил:

— Сегодня я сопровождаю этого господина, расследующего дело. — Тюремщик обнаружил, что не может разглядеть лицо человека в сером, но знал, какой силой обладает бирка, предъявленная ему, поэтому согласно кивнул. Он взял со стола ключи, открыл дверь и сделал жест рукой, приглашая двух посетителей войти.

Фань Сянь нахмурился, думая, неужели он вскоре сможет допросить Сы Лили. Он не хотел подавать голос перед слишком большим количеством людей, поэтому просто развернулся и пошёл внутрь, взглядом подав знак Ван Циняню.

Ван Цинянь улыбнулся и покачал головой. После того, как железная дверь плотно закрылась за ними, Фань Сянь с любопытством спросил:

— Почему ты так боишься его?

Ван Цинянь удручённо пояснил:

— Он бывший руководитель седьмого отдела, всю жизнь проработал в темнице, а когда пришло время уйти на пенсию, он внезапно захотел вернуться в тюрьму, чтобы стать тюремщиком. Сказал, что ему нравится здешний запах крови. Вот вы скажите, как можно не бояться такого человека?

Фань Сяня пробила дрожь, про себя он подумал, что эта Контрольная палата просто логово всяческих извращенцев. Когда его мать в своё время оплатила организацию этого учреждения монстров, о чём она вообще думала?

Следуя данным ранее по их просьбе указаниям, они вдвоём отыскали камеру Сы Лили. Посмотрев на красивую женщину за решёткой, Фань Сянь нахмурился. Слабая женщина заперта в таком ужасном месте, но по-прежнему сохраняет присутствие духа, пожалуй, она действительно прошла подготовку в Северной Ци. Но потом он подумал, что Сы Лили не похожа на настоящего крутого агента, иначе она бы с самого начала не сбежала из столицы, сама бы вошла в ловушку, сдала бы несколько случайных высокопоставленных особ и вызвала бы волнения и нестабильность при дворе.

Фань Сянь не знал, что его предположение совпадало с логикой сопровождавшего Сы Лили в столицу чиновника. Он снял с головы капюшон и, посмотрев на девушку, нежно сказал:

— Барышня Лили.

Сы Лили уже давно поняла, что рядом по ту сторону решётки кто-то есть. Как только она прибыла сегодня в столицу, по её мнению, должны были прийти люди, чтобы начать судебное дело. Похоже, она до сих пор придавала себе слишком большое значение, поэтому нарочно храбрилась и показывала присутствие духа, но кто бы мог подумать, что это окажется молодой господин Фань!

— Господин Фань? — с удивлением спросила она, подавляя крик.

— Барышня Сы, с нашей последней встречи в «Приюте пьяного бессмертного» прошло уже больше месяца. Вот уж не ожидал, что мы встретимся вновь, тем более при таких обстоятельствах. — Он подумал о той ночи в одной кровати, аромате её тела, сплетающихся в поцелуе языках. Тогда он и предположить не мог, что эта женщина окажется тайным агентом Северной Ци.

Непонятно, о чём подумала Сы Лили, но её лицо потемнело и она сказала:

— Никогда бы не подумала, что господин Фань настолько тщательно скрытый агент.

Фань Сянь глубоко вздохнул и сказал:

— Юный бамбук у реки Ишуй тянется ввысь,

Ветер холодный стремится к нему в осенней ночи,

Вот бы журавль надменный спустился с бессмертных небес,

Этот пейзаж получился б из лучших, что были и есть*

Сначала я думал, что мы с тобой, как говорится, лишь случайно встретились на постоялом дворе, но это тоже можно считать судьбой. Действительно не могу понять, отчего же барышня вдруг решила разделаться со мной?

Это стихотворение под названием «У бамбука думаю о журавле» сочинил Цянь Вэйянь из прошлого мира, в нём присутствовал бескорыстный дух, возвышающийся над заботящимися лишь о своей выгоде. Фань Сянь полагал, что Сы Лили была широко известна в столице, она обладала званием талантливой девушки и привыкла, что на неё смотрят с любовью. Поэтому он считал, что у неё благородство в крови. Он специально вздохнул, планируя ослабить решимость этой известной шпионки. Но против ожидания Сы Лили лишь опустила голову и, похоже, её совсем не тронули его слова.

Фань Сянь снова вздохнул:

— Такая красавица, отчего же стала преступницей?

Сы Лили обворожительно улыбнулась, как всегда прекрасна, словно орхидея:

— Господин смог попасть в императорскую тюрьму, чтобы увидеть меня, а значит, обладает непростым статусом. Каждый служит своему хозяину, зачем лишние слова?

***

Фань Сянь попытался использовать стихи и вздохи, но не получил никакого результата. Горько улыбнувшись, он подумал, что, похоже, не каждая женщина легко ведётся на подобные приёмы, невольно его слова прозвучали слишком маловероятными. Немного придя в себя после неудачи, он достал маленькую фарфоровую бутылочку, а потом бросил её в камеру и холодным голосом произнёс:

— Это яд. Рано или поздно тебя придут пытать, если решишь, что лучше умереть, чем признаться, то сама выпей его. — Бутылочка покатилась по сену в камере и остановилась рядом с Сы Лили, та подобрала её и крепко сжала. Она совсем не ожидала, что такой ласковый и приветливый молодой господин Фань в один миг изменится и станет демоном, искушающим её самоубийством.

Если бы она желала умереть, то не стала бы убегать из столицы.

Фань Сянь точно просчитал этот момент. Посмотрев ей в глаза, он мягким голосом сказал:

— Ты хотела убить меня, неужели я после этого должен сочувствовать тебе? Если ты так думаешь, то это просто смехотворно. Раз я указал тебе путь избавления от боли, почему бы тебе не поблагодарить меня? Если ты так боишься смерти, ты не достойна быть шпионкой.

Сы Лили от злости заскрипела зубами и с ненавистью подняла голову. Её взгляд был пронзительным, а волосы слегка спутались, она уставилась на Фань Сяня. У Фань Сяня не дрогнул ни один мускул на лице:

— Не стоит безрассудно бросаться словами. На самом деле ты совсем не глупый человек и сама знаешь, что если под пытками выдашь того, кто при дворе сговорился с Северной Ци, то тебе не жить, поэтому лучше всего прикусить язык и молчать.

Сы Лили казалось, что голос Фань Сяня удаляется всё дальше, слова становятся всё тише и всё ужаснее.

— Я не человек двора, я просто искренне желаю найти того, что хотел меня убить, а потом отомстить ему… Я хочу заключить с тобой сделку… Кроме как довериться мне, у тебя нет другого выхода, — Фань Сянь очень спокойно продолжал говорить, и его слова были невероятно ледяными, а голос всё тише и тише, словно он говорил сам с собой: — Я совсем не против пыток женщин, ведь ты первая хотела убить меня. В то же время я за равенство полов, я считаю, что в борьбе за жизнь перед лицом смерти женщины и мужчины равны.

В конце концов он с детства раскапывал могилы, внешнее изящество и чистота лица не могли полностью скрыть вырывающуюся время от времени внутреннюю мрачную и ужасающую сторону. Ван Цинянь молча ушёл, чтобы позвать тюремщика открыть дверь в камеру и подготовить инструменты для пыток.

***

Нескончаемое число раз слабая женщина в муках пронзительно кричала в глубинах императорской тюрьмы.

Прошло достаточно много времени, Фань Сянь нахмурился, глядя на упавшую в обморок на

сено камеры Сы Лили. При взгляде на её искалеченные окровавленные пальцы на его лице ничего не отразилось. У всё это время безмолвно стоящего в стороне Ван Циняня, напротив, в сознании возник когнитивный диссонанс. Он и подумать не мог, что такой изящный и чистый молодой барчук при виде настолько страшных пыток останется совершенно хладнокровным. И откуда под внешне мягким выражением лица господина Фаня вдруг взялось столько скрытой, неизвестной людям жестокости?

— Чтобы пытки были эффективными, нужно следовать определённой процедуре в течение пяти дней. — Ван Цинянь с трудом сглотнул слюну, тихо поясняя: — Эта Сы Лили явно новичок, поэтому всё же позволила господину допытаться до некоторой информации, но по сути она прошла подготовку, и как только речь зашла о секрете, который нужно сохранить во что бы то ни стало, она не выдержала сильной боли и упала в обморок.

Когда пришёл страшный тюремщик, Фань Сянь уже снова скрыл лицо за капюшоном серых одежд. Тюремщик нагнулся, чтобы собрать инструменты для пыток и между делом заметил:

— Молодой господин, использование пыток — это целая наука. Вы захотели добиться признания всего за час, такое для нашей профессии просто оскорбление.

Фань Сянь с тоской отошёл, чтобы позволить тюремщику уйти, а когда тот удалился, сказал Ван Циняню с горькой улыбкой:

— Похоже, придётся вверить это дело профессионалам, я просто подожду несколько дней вестей. Я видел, как здесь устроена охрана, можно не беспокоиться, что кто-то придёт убить свидетеля. — Когда он уже хотел уходить, Сы Лили медленно очнулась и дотронулась до ран на пальцах, тут же она истошно закричала от боли. Обычно эти пальцы перебирали струны на цветочной лодке, а губы пели песни. Сегодня руки были искалечены, а с губ срывались отчаянные крики боли.

Фань Сянь на мгновение остановился, повернулся и глянул на неё сквозь решётку.

Сы Лили кусала нижнюю губу, лицо побелело как мел, холодный пот уже пропитал её волосы. Взглядом раненой львицы она свирепо уставилась ему в лицо, словно хотела как следует запечатлеть его черты у себя в памяти.

Фань Сянь какое-то время молча стоял и смотрел на неё, Ван Цинянь предусмотрительно ушёл вперёд на некоторое расстояние.

— Бутылочку, которую я тебе только что дал, спрячь как следует, в следующий раз, если пытки будут слишком невыносимыми, используй её. — Фань Сянь во второй раз пустил в ход проверку, насколько она хочет жить, его слова были полностью безразличными.

Наконец Сы Лили не выдержала и разрыдалась, она свирепо посмотрела на него, и её взгляд был полон ненависти.

---

*перевод стихов замечательной Edheldhae

http://tl.rulate.ru/book/96718/1541565